

Глава 55: Три движения

Одно неосторожное движение разрушило целый план семьи Сюй. Сейчас члены семьи были расстроены. Сначала семья думала, что они обеспечили себе победу после того, как Цинь Ляньшань вышел сражаться в первый раунд.

Неожиданно они упустили не только победу в первом раунде, но и потеряли одного из своих воинов.

Однако они не были в состоянии, чтобы оплакивать смерть Сюй Угэня в данный момент. Другая сторона уже ждала начала второго раунда. Если они покажут хоть малейшее колебание, взойдя на сцену, то они не смогут избежать насмешек толпы.

Лицо Сюй Саньли побледнело. Возмущение внезапно завладело его сердцем. Он посмотрел на шумную площадь и не смог понять, когда это скромная семья Цинь получила такую популярность. И когда же семья Сюй потеряла свою популярность, если каждый жаждал их крови?

Он никогда не считал, сколько страдальческих душ погибло от рук «мясника» Сюй Угэня!

- Я пойду сражаться во втором раунде! - Сюй Саньли посмотрел на Цинь Ляньшаня. Несмотря на то, что он потеряет свое лицо, если будет сражаться с учеником боевых искусств, семья Сюй не могла позволить себе проиграть.

Победа в трех из пяти боев определит победителя. Если они снова проиграют во втором раунде, значит, они будут стоять на краю пропасти.

А обычно непоколебимая семья Сюй не могла себе позволить, чтобы данная ситуация появилась.

- Саньли, ты не можешь сражаться во втором раунде, - одноглазый старец посмотрел на Цинь Ушуана с ненавистью и прошептал: - Ты - глава семьи! Мы должны выиграть в этом сражении, неважно как. Семья Сюй не может себе позволить проиграть во втором раунде, но семья не может потерять тебя.

Сюй Саньли оторопел, но быстро понял.

Да! Даже если семья Сюй проиграет во втором раунде, у нее все же останется шанс, чтобы перевернуть ситуацию в следующем раунде. Однако если он проиграет, будучи главой семейства, то семья Сюй несомненно и полностью потеряет боевой дух. И тогда соперник сможет воспользоваться моментом, чтобы обеспечить себе победу в третьем раунде, потому что ему нужно победить семью Сюй в трех раундах.

Он был главой семейства, поэтому он был крайне ответственен за самый трудный и жестокий бой в третьем раунде. Если он победит, то сражение продолжится. Но если он проиграет, то он должен будет передать место в состоятельном классе своему противнику!

Третий бой был самым решающим - по его итогам должен был определиться победитель.

- Дядя Кай, как насчет второго боя? - Сюй Саньли все еще сомневался.

- Я пойду. Тем более по нашему плану в любом случае я должен сражаться во втором раунде. К сожалению, мы не ожидали, что отец и сын из семьи Цинь будут сражаться друг за другом.

Поскольку этот же противник не станет сражаться во втором раунде, мы можем сражаться только один на один.

По правилам, если противник снова участвует во втором раунде после того, как он сражался в первом, то бой должен быть один против двоих. Если он решил сражаться последовательно все три раунда, то он должен сражаться один против троих в третьем раунде.

Однако со стороны семьи Цинь в первом раунде сражался Цинь Ляньшань. В следующем раунде должен был появиться Цинь Ушуан в качестве нового претендента. Поэтому следующий раунд будет сражением один на один.

- Лучше всего для старца Кая сражаться во втором раунде, - сказал старец Юэ: - Третий раунд будет самым жестоким. Независимо от того, кто выйдет из семьи Цинь, это будет считаться их вторым боем, и они должны будут сражаться один против двоих. Таким образом, даже если мы проиграли в первом раунде, но если мы хорошо покажем себя в последующих раундах, мы сможем вымотать их и потратить всю их энергию.

Сюй Саньли несколько раз кивнул головой, соглашаясь со словами старца Юэ.

- Дядя Кай, дядя Юэ, давайте придумаем правила для последующих сражений. Нам не столько нужно победить, как измотать их. Чем больше они израсходуют своей энергии и подлинной ци, тем больший шанс на победу есть у нас.

Семья Сюй больше не беспокоилась о своем лице. Не обращая внимания на тактику или количественное преимущество, они старались подавить семью Цинь.

Честно говоря, они собирались запугать ее большим количеством воинов.

Члены семьи Сюй перешептывались друг с другом, оттягивая время. К этому моменту толпа ревела от негодования и призывала семью Сюй уже выбрать кого-нибудь из семьи и отправить его на бой.

Как же может такая могущественная состоятельная семья Сюй тянуть время, столкнувшись с вызовом из скромного класса?

Одноглазый старец Кай разгладил одежду, затянул пояс и со свистом запрыгнул на сцену.

Старец и молодой человек посмотрели друг на друга. Они возвышались над толпой, как две неприступные горы – седоволосый старец и молодой парень с густыми волосами. Неравенство было колоссальным.

Лицо старца выражало горечь и ненависть, без намека на изящество. С другой стороны, молодой человек был совершенно спокоен, словно встретился со старым другом. На его лице нельзя было увидеть ярость или тот факт, что он собирается сражаться не на жизнь, а на смерть.

- Малыш, как же ты решился учиться боевым искусствам, если у тебя молоко на губах еще не обсохло? – сказал старец Кай с высокомерием, присущим его возрасту и жизненному опыту: - Так жалко, что твой отец приложил столько усилий, чтобы вырастить тебя, а ты почему-то хочешь потерять свою жизнь здесь.

Цинь Ушуан улыбнулся и ответил: - Я тоже хочу спросить вас. Вы пришли сюда в таком преклонном возрасте, чтобы с позором умереть? А что молодежь семьи Сюй уже померла вся?

Эти слова были сказаны довольно-таки громко, чтобы люди снизу могли услышать их. Услышав их, молодые люди из семьи Сюй закипели от ярости. Они оскалили зубы, словно хотели разорвать Цинь Ушуана на части.

- Хватит чушь нести! Я вижу, что семья Цинь породила демона - ученика боевых искусств, вроде тебя, который пытается пробраться на поле сражения!

Цинь Ушуан махнул рукой и сказал: - Поскольку вы намного старше меня, я позволю вам произвести три атаки просто так. Что вы об этом думаете?

Хотя Цинь Ушуан знал, что нужно уважать старших и оберегать младших, на поле сражения были только враги. Конечно, на самом деле он не собирался подчиняться старцам.

Он сказал эти слова, потому что хотел спровоцировать старца Кая, дать пощечину семье Сюй и повысить престиж семьи Цинь. По мнению Цинь Ушуана, подъем семьи Цинь был неизбежен. А это поле боя было самым лучшим началом для него.

Каждое его слово или действие было направлено на то, чтобы лучшим образом подействовать в продвижении семьи Цинь.

- Какое высокомерие... - старцу Каю было больше восьмидесяти или девяноста лет, каких ситуаций он только не видал. Он понимал, что противник явно пытается его спровоцировать. Он закричал так, словно его укусила змея: - Считаю меня некомпетентным, если я не смогу побить тебя тремя движениями.

Старикашка без тени сомнения шагнул вперед. Его рука ножом полетела в сторону шеи Цинь Ушуана.

Улыбка не сходила с лица Цинь Ушуана. Он вытянул вверх палец, покачал им и ухмыльнулся: - Три движения слишком много.

Не успев сказать эти слова, он отлетел в сторону, словно призрак.

Старец Кай мгновенно остановился и повернулся. Он услышал, что Цинь Ушуан говорит с сарказмом: - Одно движение! Мне нужно лишь одно движение, и ты отправишься на небеса.

Люди затаили дыхание. Некоторое время назад обе стороны произвели одно движение. Одна сторона нападала, а другая уклонилась от удара. Все эксперты внимательно наблюдали за обменом «любезностями».

Когда они увидели, как Цинь Ушуан спокойно и легко уклонился от мощной атаки воина четвертой ступени подлинной силы, их сердце задрожало.

Они слышали историю о том, как Цинь Ушуан мгновенно убил Чжан Яо на дуэли. Однако тот Чжан Яо был воином девятой ступени мощной силы, и вокруг этого происшествия летали различные слухи. Некоторые люди полагали, что Цинь Ушуан смог убить Чжан Яо только благодаря поддержке Да Си Мина.

Это происходило до того момента, пока все сомнения, изумление и зависть не растворились словно дым в воздухе!

Никто не мог помочь ему обмануть в этом сражении.

Ученик боевых искусств сражался с воином четвертой ступени подлинной силы. И он держал позицию!

Если убийство воина девятой ступени мощной силы считалось чудом, то это станет легендой. Ученик боевых искусств сражается с воином четвертой ступени подлинной силы!

Сейчас на глазах у множества людей происходило легендарное сражение!

Люди считали различия между воином девятой ступени мощной силы и воином четвертой ступени подлинной силы. Чем больше они об этом думали, тем больший страх их охватывал.

Особенно это относилось к тем ученикам боевых искусств, которые когда-либо обижали Цинь Ушуана. Их лица побледнели, сердца встревожились, тела обмякли.

Многие родители начали спрашивать своих детей касательно того, в каких отношениях они находились с Цинь Ушуаном во время обучения в Академии боевых искусств!

Они начали ругать и критиковать своих детей, когда узнали, каким образом они обидели Цинь Ушуана. Те же родители, которые узнали, что их дети никакого отношения не имели к нему, обрадовались. К счастью, их дети не обидели этого дьявольского сына из семьи Цинь.

Родители Ху Цзыяня и Фан Сяожчуна, зная, что их сыновья знакомы с Цинь Ушуаном, очень обрадовались. Они были очень довольны происходящим.

Конечно, самое ужасное выражение лица было у Чжан Маожуя, главы семейства Чжан. Только сейчас он осознал, насколько силен этот ребенок из семьи Цинь.

Другими словами, оба его сына погибли бессмысленно. Они были всего лишь козлами отпущения и пушечным мясом для семьи Сюй!

Побледневший Сюй Саньли пришел в замешательство и крепко сжал губы. Он посмотрел на уверенного Цинь Ушуана, и его сердце поглотила пустота.

Наконец-то, он понял, что желать имущество семьи Цинь было ошибкой. Непростительной ошибкой.

Если бы семья Сюй не пыталась украсть имущество семьи Цинь, то даже если бы семья Цинь сделала вызов на бой за место в состоятельном классе, то, возможно, они никогда бы не выбрали семью Сюй. Кроме того, среди трех состоятельных семей семья Цян сосредоточена больше на бизнесе, чем на боевых искусствах. Она была бы легкой добычей среди трех великих состоятельных классов.

Тем более, сын семьи Цинь ранее заявлял, что если семья Сюй хочет заполучить богатство семьи Цинь, значит, они расплатятся за это своим местом в состоятельном классе!

Он попал в ловушку своего воображения!

Старец Кай едва закончил выполнять свои три движения, как вдруг с лица Цинь Ушуана исчезла улыбка, и он грубо сказал: - Вы сделали свои три попытки. Настала моя очередь!

Сказав эти слова, он направил ци силы солнца, и в следующий миг энергия полилась из его тела потоком. Мощь исходила из каждой его частицы, словно все его тело вспыхнуло огнем. В мгновение ока, одна искра превратилась в бешеное пламя. Такой потрясающий и

великолепный вид!

<http://tl.rulate.ru/book/4262/192167>